

Хотя Лонгъян более устойчив, чем люди, у него нет маны для сопротивления, поэтому, будучи отравленным, он умрет быстрее, чем монах.

Конечности жестокого дракона окоченели, а плоть тела застыла, превратившись в шар.

Мяо И не хотел спасать, и попробовал это сделать по пути. Его практика культивирования может спасти его самого, но он не может спасти других.

Сначала он подумал, что ситуация похожа на ту, что была у Сяоянь. После того, как он попробовал, он понял, что дело в двух вещах. Небольшие недостатки были видом холодного экстаза, но теперь все стало холодным ядом.

Источник культивирования в его теле также может решить этот яд, но источник тела в настоящее время только 'источник' не 'источник', и источник закона не может быть выпущен во внешний мир, только чтобы исправить разрыв между человеческим телом и внешним миром. О, для того, чтобы позволить "родниковой воде" вытекать.

Как только дорога между человеческим телом и внешним миром будет разбита, это означает, что мост между человеческим телом и внешним миром может быть открыт. С этого момента он может летать в воздухе.

Если человек может достичь этого уровня, то он уже мастер Хунлиан. Другими словами, только когда он достигнет царства красного лотоса, он сможет спасти себя самопомощью.

Он может устранить чрезвычайно холодный запах Сяоинь, но не может устранить холодный яд, потому что между ними существует фундаментальная разница.

Например, когда яйца вылупились, снаружи на них образовался толстый слой инея, но как только выглянуло солнце, иней на яйцах тут же исчез. В это время дракон, сидящий на корточках на земле, лежит под солнцем, а иней на его теле все еще белый и безразличный. Таков разрыв между ними.

Nai Xing Hua Hua Xian Cao - это святое лекарство для лечения, но не святое лекарство для детоксикации. Оно не может выводить токсины. В противном случае Мяо И не будет его использовать.

Мяо И втайне испугался, когда он сказал, что умер и умер.

Он тут же повернул обратно в больницу.

Как только я ввалился в больницу, шаткий черный уголь собрался вместе. Задрал голову, он захрипел слабым голосом, видимо, испытывая неловкость, прося его о помощи.

Мертвый толстяк столько лет был сам с собой, несколько раз спасал себя в беде, но не может спасти! Глаза Мяо И покраснели, и она быстро подошла к Ло Шуанфэю. Вздох: "Вытащи их и детоксифицируй!"

Ло Шуанфэй все еще качает головой и ничего не говорит.

"Доставай!" Мяо И схватил его за одежду.

В больших глазах Ло Шуанфэя блеснули слезы, но он все еще качал головой.

Сюй Сюй и Цяньэр, Сюйэр стоят лицом друг к другу, я видел, как Мяо И захлопнул Ло

Шуанфэй с силой вытащил зверя из его одежды и вложил ему в руку. Зло пригрозил: "Если ты их не обезвредишь, я убью его!".

"Спаси их, мы не можем убежать далеко, не будь здесь, верно?" умолял Ло Шуанфэй.

"Почему я должен бежать чуть дальше? Время еще есть. Если они будут тянуть, им не жить!" Мяо И махнула пальцем в сторону стрекозы за пределами больницы.

Пара выпускников смотрели на него со слезами на глазах. Ло Шуанфэй, которого, казалось, обидели, наконец сдался, и он понял, что больше тянуть нельзя.

Из мешочка донесся немного другой запах фиолетового скорпиона, он был маленький и изысканный, с маленькими зелеными глазками и фиолетовым мехом, сидя на корточках на плече Ло Шуанфэя, он выглядел очень мило, а маленькие глазки настороженно смотрели на всех. .

Янь Сю и другие с любопытством смотрели на него. Может ли эта маленькая тварь вывести токсины?

Ло Шуанфэй облизал губы и несколько раз хлопнул в ладоши. Он протянул руку и указал на черный уголь, который покрылся инеем и рассыпался. Он и Мяо И пробыли здесь так долго, и они знали, что отношения между Мяо И и чёрным углём не были нормальными.

Фиолетовый скорпион вспыхнул от его плеча фиолетовым светом и упал на спину черного угля.

Он находит мягкую часть, клыки прокусывают ее, а затем закрывает глаза и всасывает.

Магический эффект можно увидеть. Пурпурный скорпион укушен под отверстием. Иней, покрытый черным углем, немедленно тает с видимой скоростью. Колеблющаяся форма черного угля постепенно стабилизируется, а кажущиеся сонными глаза постепенно открываются.

Люди по-прежнему не реагировали, а фиолетовый скорпион промелькнул к телу Тянь Цинфэна, укусив его в тыльную сторону руки...

После удаления холодных ядов из 20 человек один за другим, блеск на фиолетовом мехе становился все более ярким. Кажется, что он сильно дополняет его, форма тела вспыхивает, и Ло Шуанфэй оказывается в мешке животного.

Черный уголь нашел место, чтобы встать на колени и присесть на корточки, а Тянь Цинфэн и другие сидели, скрестив ноги, и благодарно кланялись Мяо И, и все они были уязвлены холодным ядом.

Мяо И махнула рукой и сказала, что не надо благодарности, это то, что он должен делать.

Глаза охватили всех, и Лань Юймэнь подошла к очереди из четырех продуктов Цинлянь, трех продуктов Цинлянь, шести продуктов Цинлянь, двух продуктов Цинлянь и десяти продуктов Цинлянь.

Немного подумав, Мяо И коснулся кольца для хранения, полученного от Сюн Сяо, и пошел к толпе, чтобы по очереди раздать бусины желаний. Пятьдесят изделий были отправлены Тянь Цинфэну и Цинлянь Саньпину. Двадцать сорок - по два, а по двадцать - каждому из двух продуктов.

Из более чем 1200 жемчужин желаний, которые были у Сюн Сяо, было отправлено сто пятьдесят. Было видно, что Сюн Сяо и Цянь Эр и Сюэ Эр секретничают, и выяснили, что Мяо И действительно обладает сильными финансовыми ресурсами. Сотни желающих получить жемчуг будут вознаграждены и вознаграждены... Они до сих пор не знают, что их схватили у Сюн Сяо, но они не знают, что Мяо И больше всех заработал.

Хотя кучка стариков практиковала столько лет, но впервые они получили так много своих собственных желаний, и они взволнованно встают и благодарят вас.

"Это то, что вы заслужили. К тем, кто работал на меня, Мяо никогда не будет относиться плохо". Мяо И махнула рукой и подала знак, чтобы они сначала оправились.

Сзади я взял еще сотню жемчужин, готовый вознаградить Ло Шуанфэй, и спас столько людей в черном угле. Это, естественно, самое первое дело, и награда, естественно, самая тяжелая.

Однако когда я увидел, что Ло Шуанфэй исчез, я не мог не спросить: "Куда делся Ло Шуанфэй?".

□□ указал на это: "Вышел".

Мяо И взглянул, понимая, что он только что заставил людей сделать что-то, но не было никакой возможности, быстро прогнал его, стоял за дверью двора и огляделся, увидел худую спину и низко опущенную голову Ло Шуанфэй, которая шла в горы. Иду, кажется, очень одиноко.

Когда ты закончишь, не будешь ли ты снова испорчен? Мяо И улыбнулся и крикнул. Несколько взлетов и падений пролетели у подножия горы и остановились перед Ло Шуанфэй.

Двое посмотрели друг на друга, Мяо И показал на ладони сто кусочков готовности и улыбнулся: "Спас столько людей, на этот раз ты возглавил работу, когда же будет награда".

Взгляд Ло Шуанфэя упал с лица на ладонь, и он с нетерпением ждал силы жемчужины.

"Как?" Мяо И нахмурился. "Не слишком ли мало?"

Ло Шуанфэй молча покачал головой: "Оставь ее себе".

Похоже, этот парень злится на себя. Мяо И вздохнул: "Надеюсь, ты сможешь понять, что сейчас произошло. В конце концов, это связано с жизнью столько людей. Я не могу понять, почему ты отказался вытащить фиолетового скорпиона. Он что, боится людей?"

ответил Ло Шуанфэй: "После того, как увидишь хозяина, освободи мое бессмертие".

"..." Мяо И ошеломлен, Шен Шэн сказал: "Ты играешь нравом ребенка, как ты можешь быть немного обиженным, когда ты живешь в этом мире, вы мои люди, разве вы не должны подчиняться мне?".

"Ты не понимаешь". Ло Шуанфэй покачал головой и сказал: "Взрослый, я не шучу, я просто не хочу оставаться здесь снова".

Таланты китайцев и итальянцев можно легко отпустить, поэтому их легко завербовать! Мяо И молча, Шен Шэн сказал: "Ло Шуанфэй, скажу тебе по секрету, через несколько лет название

"Звезды и моря" будет носить мое имя, я пока никому не говорил".

"О..." Ло Шуанфэй, который был так подавлен, был шокирован. "Ты шутишь? Если ты собираешься бежать к Звездному морю, разве ты не умрешь?"

"Это личное имя повелителя. Я не пойду". Мiao И вздохнул и сказал: "Черный уголь очень важен для меня. Мне помогает черный уголь. Отправившись к морю, я смогу увеличить себя хотя бы наполовину. Жизненный шанс".

Смысл этих слов очевиден. Из-за этого ты будешь злиться, когда увидишь смерть.

Как горному владыке, противнику нехорошо служить мягко, но Ло Шуанфэй был сохранен другим способом.

"Что это за **** позади тебя?" Ло Шуанфэй моргнул.

"Я не знаю, кого из них обижать". Мiao И покачала головой и пообещала: "Когда я оглянусь, я увижу, что хозяин вернулся, и повышу тебя до хозяина пещеры. Можешь забрать десять пещер в Чжэньхайшане".

Сто ладоней в ладони снова готовы засиять, что говорит о том, что другая сторона принимает ее. Это означает, что если вы не оцените, то не узнаете друг друга.

Следует отметить, что после того, как его Мiao И стал чиновником, он не стал делать это быстро. Другая сторона была владельцем пещеры меньше года. Это уже особая милость.

Ло Шуанфэй на некоторое время потерял дар речи, а его глаза были немного сложными, но в конце концов он покачал головой: "Взрослый, мне действительно нужно идти, поднимать свое бессмертие".

В ладони он готов держать мяч, и лицо Мiao И опускается. "Где ты, куда ты хочешь прийти, хочешь уйти и уйти?"

Ло Шуанфэй не сердится. Он горько улыбнулся: "Бессмертный раствор не поднимается. На самом деле, оно не имеет на меня никакого влияния. Это взрослые должны отменить мое бессмертие. Я боюсь, что это создаст проблемы для вас. Взрослые, я не хочу, чтобы вы говорили, на самом деле я Это не беспорядок, я просто улизнул из дома и играл~www.wuxiax.com~ Приближается время возвращаться домой, семья скоро придет ко мне, я не вернусь."

Мiao И услышала легкое удивление. Она почувствовала, что собеседница была немного другой. У неё были необычные способности. В противном случае ее не стали бы нанимать в качестве таланта. Она не могла не спросить: "Я не знаю, откуда ты из Хемена?"

"Из секты, которая не выходит в свет, неудобно просачиваться, взрослые не должны меня заставлять". Ло Шуанфэй улыбнулся.

Мiao И на мгновение уставилась на него. "Поэтому твоя семья придет и поговорит".

Повернувшись, я не согласился и не отказался.

Он не трехлетний ребенок. Он верит в то, во что верит, когда говорит. Он здесь не тот, кто хочет прийти, хочет пойти туда, куда можно пойти, но надо посмотреть, какие секты

осмеливаются официально хватать людей.

Вечером заходящее солнце окрасило в желтый цвет половину реки, и слабый закат вырвал черное пятно. Вскоре над небом завис огромный черный орел, за которым следовали несколько черных орлов, летавших вокруг.

Сидя в одиночестве на камне вершины горы, Ло Шуанфэй, обняв колени и облокотившись на гору, посмотрел в воздух и сказал: "Это скоро случится!" (To be continued...)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2083283>